

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2019-4-68-72>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

САМОБЫТНОЕ ТВОРЧЕСТВО М.С. САРЬЯНА (1880-1972)

Аннотация. Художественное наследие великого армянского художника Мартироса Сергеевича Сарьяна (1880-1972) занимает особое место в истории искусства XX века. Его красочные полотна узнаются и запоминаются благодаря самобытной индивидуальности их творца. Натюрморты, пейзажи, портреты, композиционные картины развивают новое эстетическое восприятие не столько в выборе сюжетов и тем, сколько в идейно-образной трактовке их внутреннего содержания. Самостоятельно, выработанный народно-поэтический язык живописи М.С. Сарьяна, органически сопряжен с новаторскими художественными поисками общеевропейской культуры. Творчество М.С. Сарьяна, вызывающее различные, иногда диаметрально противоположные оценки, обладает мощной силой жизнеутверждения, верой в победу светлых начал бытия, глубокой человечностью, столь ценными для нас, переживающих ряд мировых катаклизмов прошлого и нынешнего столетий.

Ключевые слова: самобытное творчество М.С. Сарьяна, карандашные наброски, масло, акварель, знакомство с новой французской живописью, серии картин на восточные темы, зарубежные выставки, пейзажи, портреты, натюрморты, монументальное панно, книжная графика, театральные оформления.

Filippova Olga

Association of art critics (Moscow)

THE ORIGINAL WORK OF M.S. SARYAN (1880-1972)

Summary. The artistic heritage of the great armenian artist Martiros Sergeyevich Sarian (1880-1972) occupies a special place in the history of art of the XX century. His colorful paintings are recognized and remembered thanks to the original individuality of their Creator. Still-lives, landscapes, portraits, compositional paintings develop a new aesthetic perception not so much in the choice of subjects and themes, as in the ideological and figurative interpretation of their internal content. Self-developed folk poetic language of painting M.S. Sarian, organically paired with an innovative artistic quest of European culture. Meanwhile, the work of M.S. Saryan, which has a powerful life-affirming force, faith in the victory of the light beginnings of life, deep humanity, has caused and continues to cause various, sometimes diametrically opposed assessments. For example, some critics until the mid-1950-ies saw in the art of M.S. Sarian only formal-decorative search, far from socialist realism. They argued at the same time that M.S. Sarian 1950-ies essentially no different from M.S. Sarian pre-revolutionary years, and always negatively evaluated his work. Supporters of the opposite point of view accepted apologetically all sides and features of art of M.S. Sarian on all way of its development. They believed that the defining in the work of M.S. Saryan were and remain decorative and colorful, which are reduced to all the creative search of the artist, both in the pre-revolutionary years and in the Soviet period. At complete opposites of assessment of creativity of M.S. Saryan representatives of the two perspectives they agree that take the art of M.S. Saryan out its development. It seems to them that the artist remained on the same ideological and artistic positions that defined his creative personality in the pre-revolutionary period and so clearly manifested in the works of that time. But, in reality, the art of M.S. Saryan has undergone profound changes, and only by understanding this, only by revealing the evolution of the artist in a natural connection with the socio-historical conditions, we will be able to approach the correct assessment of his work.

Keywords: the original work of M.S. Saryan, pencil sketch, oil, watercolor, introduction to the new French painting, series of paintings on oriental themes, foreign exhibition, landscapes, portraits, still-lives, monumental panel, book graphics, theatrical design.

Постановка проблемы. Творческая жизнь М.С. Сарьяна началась со сказки и сказкой закончилась. На исходе XIX века творчество плеяды крупных деятелей армянской культуры протекало в русле европейского и русского искусства. На рубеже столетий была достигнута грань, после которой, возникла необходимость почувствовать под ногами собственную почву, постичь свои национальные корни. Представлялось неизбежным связать дальнейшее движение с глубинными истоками народных традиций. Одним из первых осознал эту необходимость М.С. Сарьян.

Анализ последних исследований и публикаций. Интерес к яркому, самобытному творчеству М.С. Сарьяна не иссякает: многочисленные персональные выставки, проведенные после его смерти, восторженные отклики профессиональной критики и простого зрителя говорят о том, что «открытие» художника продолжается, расши-

ряются географические границы его известности и увеличивается число почитателей [1, с. 3]. Издаются книги, альбомы и статьи об М.С. Сарьяне не только у нас в стране, но и за рубежом. Здесь важно отметить монографии о М.С. Сарьяне Душана Конечного и Норы Аради, изданные в Праге (1962) и в Будапеште (1970) соответственно на чешском и венгерском языках [2; 5]. Казалось бы, о творчестве М.С. Сарьяна сказано много и в самых различных жанрах – от монографий и критических эссе до мемуарных очерков и поэтических посвящений. Но, как справедливо пишет искусствовед А.А. Каменский, «попытки нового концепционного истолкования проблем творчества М.С. Сарьяна будут возникать еще многократно, ибо его наследие плотно вошло в ряд классических созданий духовной культуры XX столетия» [1, с. 3]. Цель данной публикации – это раскрыть творчество М.С. Сарьяна, проанализировать его

работы, в которых он стремился «достигнуть наибольшей выразительности» [4, с. 6].

Мартiros Сергеевич Сарьян родился 29 февраля (16 февраля по старому стилю) 1880 года в России, в армянском городе Новая Нихичевань или Нахичевань-на-Дону (ныне Пролетарский район Ростова-на-Дону). Предки М.С. Сарьяна были выходцами из древней столицы Армении – Ани. Отец будущего художника Саркис Сарьян был мастером по изготовлению ветряных мельниц. Он женился на девушке-красавице Устиане, дочери Багдасара Чилингиряна, трудившегося на табачной фабрике Я. Кушнарева в Ростове-на-Дону. Долгое время Саркис работал на своего старшего брата. Но, получив, наконец, надел земли, причитающийся ему по наследству, он смог начать самостоятельную жизнь.

К тому времени Сарьян обзавелся большой семьей – восемь детей (девятый умер во младенчестве). Мартirosу было всего два года, когда семья оказалась в степи без крыши над головой и средств к существованию. Жизнь предстояло начинать заново. Первым делом, отец и старший брат Матевос (Матвей) вырыли колодец. Это важное событие стало одним из ярких детских воспоминаний маленького Мартirosа. Затем, дружная семья приступила к изготовлению кирпичей, формуя их из сырой глины и высушивая на солнце. К наступлению холодов на берегу реки Самбек уже стоял небольшой одноэтажный домик из двух помещений, покрытый камышом. А через несколько лет вокруг этого домика выросло целое хозяйство – Сариевский хутор. Сарьяны занимались овцеводством и земледелием, выращивали высокосортную пшеницу. Детство Мартirosа прошло на лоне живописной природы. Вокруг лежала бескрайняя степь. Весной она покрывалась яркими цветами, а когда созревала пшеница, то золотисто-желтые поля, простирающиеся до самой линии горизонта, смыкались с синевой небесного свода. В своих воспоминаниях М.С. Сарьян не раз отмечал, что именно через цветное восприятие природы он осознал свое «я», свою сопротивляемость к жизни Вселенной [7, с. 5]. Тогда же, в детстве, он испытал чувство восторга перед Создателем, перед космической силой матери-природы. К восьми годам отец отвез Мартirosа в Новую Нихичевань учиться. Сначала под присмотром старшего брата Ованнеса мальчик получил домашнее образование, научился читать и писать по-армянски и по-русски, а также получил начальные знания по арифметике.

Затем он поступил в армяно-русское городское училище. В городе ему в руки впервые попали карандаши, и М.С. Сарьян начал рисовать. Самым любимым его предметом в школе была география: можно было изучать далекие страны и раскрашивать контурные карты. В период учебы в училище (1888-1895) М.С. Сарьян посещал уроки художника А. Бахмурского, а в пятнадцать лет получил первый: «Похвальный лист» за успехи в рисовании на конкурсе в Новочеркасске [7, с. 6].

По окончании училища юноша поступил на работу в почтовую контору, где в свободное время срисовывал иллюстрации из журналов и делал наброски с посетителей. Дошедшие до нас самые ранние рисунки М.С. Сарьяна датированы 1896 годом. Эти работы выполнены,

очевидно, летом на родном хуторе: «Домик на Самбеке», «Колодец», «Мельница», «Крестьянин Михаил», «Садовник Петро» [7, с. 6]. Судя по этим карандашным наброскам, еще до поступления в Московское училище М.С. Сарьян уже владел достаточно грамотными навыками рисования. Поверив в способности Мартirosа к рисованию, весной 1896 года брат Ованнес отправил его в Москву – учиться «на художника» [7, с. 6]. Здесь Мартirosу оказал большую помощь земляк из Новой Нахичевани, молодой художник Амаяк Абрамович Арцатбанян (1876-1920). Он давал ему задания срисовывать классические маски, возил делать наброски на пленэре. Летом 1897 года, успешно сдав экзамены, Мартiros поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В период обучения М.С. Сарьяна (1897-1903) в нем происходили глубокие изменения в общей структуре и методике преподавания. Учеников принимали из всех сословий, из разных округов по всей периферии России. Они несли сюда свои традиции, эстетику, национальные особенности. Общий курс обучения состоял из начального, головного, фигурного и натурального годичных классов. Здесь преподавали: А.Е. Архипов, А.М. Корин, Н.А. Касаткин, С.Д. Милорадович, Л.О. Пастернак. На смену передвижникам свои специальные мастерские открывали А.М. Васнецов, И.И. Левитан, В.А. Серов, К.А. Коровин, А.С. Степанов.

После окончания основного курса, усвоив азы классической школы живописи, М.С. Сарьян в 1903-1904 годах специализировался в мастерской по портрету и жанру, которой по очереди руководили В.А. Серов и К.А. Коровин. Они противопоставляли скучному методу механического штудирования живой творческий процесс, приобщали студентов к достижениям западноевропейского искусства, развивали в них вкус, понимание принципов импрессионистической живописи.

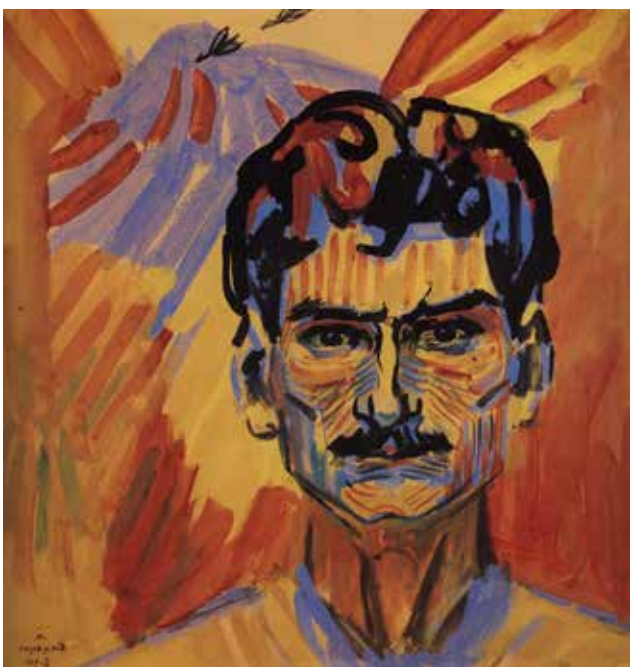
Умудренные опытом мастера оценили творческий потенциал М.С. Сарьяна. Они во многом способствовали скорому развитию дарования молодого художника, направляли его на путь творческого поиска и смелого самовыражения. Важную роль в творческом самосознании М.С. Сарьяна сыграла поездка на родину, в Армению. Впервые он побывал на земле предков еще в период учебы в училище, в 1901 году, и с тех пор ездил на родину каждое лето. Особая красота природы южного края, жаркое солнце, древняя архитектура, средневековые миниатюры и фрески – все это стало для художника главным источником вдохновения. Чтобы выразить свои восторженные впечатления, М.С. Сарьян почувствовал настоятельную потребность оставить привычную технику маслом и обратился к акварели. На смену «сумеречному» колориту смешанных красок пришли легкие, свежие переливы чистых цветов [7, с. 7]. Они давали возможность художнику создавать образы, жившие в его воображении, способствовали выражению того ощущения живого трепета жизни, которое художник испытывал еще в детстве. Так, в 1904-1907 годах М.С. Сарьян создал цикл акварелей под общим названием «Сказки и сны» [7, с. 8] (илл. 1).

Илл. 1. М.С. Сарьян. «Сказка». 1904 г.
Бумага, акварель // Ереван, Музей М.С. Сарьяна

Илл. 2. М.С. Сарьян. «Чары солнца. Сказка».
1905 г. Картон, гуашь, 18,5 × 31,5 см //
Ставропольский краевой музей
изобразительных искусств

Илл. 3. М.С. Сарьян. «Автопортрет». 1909 г.
Картон, темпера, 47,8 × 44,2 см //
Государственная Третьяковская галерея
(Москва)

Этот заголовок уже переносит зрителя в мир фантастики, оторванный от реальности. Здесь возможно свободное соотношение зримых образов, которые теряют конкретно-предметное обозначение и вбирают в себя более общий, глубокий смысл, присущий древним наскальным рисункам-символам. Деревья, люди, животные, птицы, горы – это простые по форме, схожие по пластике образы эмоциональных переживаний. В своих поисках М.С. Сарьян не был одинок.

Группа молодых выпускников Московского училища, куда входили К.С. Петров-Водкин, А.А. Арапов, Н.Д. Милиоти, Н.Н. Сапунов, С.Ю. Судейкин, во главе с уроженцами Саратова – П.В. Кузнецовым и П.С. Уткиным, объединенная новаторскими устремлениями и свежими идеями, организовала в 1904 году в Саратове выставку под названием «Алая роза» [7, с. 8]. Почетными участниками ее были, пользовавшиеся у молодежи абсолютным авторитетом лидеры русского символизма – это В.Э. Борисов-Мусатов и М.А. Врубель. М.С. Сарьян впервые выставил здесь свои акварели. Вскоре, в 1907 году, в Москве, вдохновленные идеями поэтов-символистов В.Я. Брюсова, А. Белого, К.Д. Бальмонта, В.И. Иванова художники неформального кружка под предводительством мецената Н.П. Рябушинского организовали выставку «Голубая роза», ознаменовавшую сложение новой волны русского символизма в живописи [7, с. 8]. М.С. Сарьян выставил ряд работ из цикла «Сказки и сны» 1903-1907 годов [7, с. 8]. Критика недоумевала. Воспитанные на принципах академизма знатоки искусства видели в работах «голуборозовцев» насмешку над принципами классического искусства, упрощение форм и плоскостное изображение предметов называли недоученностью [7, с. 8]. Однако, известный искусствовед П.П. Муратов, в целом, резко и недоброжелательно, оценив «Голубую розу», отметил в газете «Русское слово», что в работах М.С. Сарьяна «мелькают единственные на выставке проблески настоящей сказки» [7, с. 8].

К этому же периоду (1906-1907) относится первое знакомство М.С. Сарьяна с новой французской живописью. В коллекции С.И. Щукина, в его доме в Большом знаменском переулке, где собирались члены общества «Свободная эстетика», можно было видеть работы П. Сезанна, В. Ван Гога, П. Гогена и других [7, с. 8]. Несмотря на то, что группа «голуборозовцев» не продолжила выставки под этим названием, она сохранила основные творческие устремления [7, с. 8]. Все дальше развивая свои поиски, группа этих художников стала самым активным участником передовых выставок русского искусства, организованных журналом «Золотое руно» (1908-1910), а затем и «Мир искусства» (1911-1916) [7, с. 8].

М.С. Сарьян был их постоянным участником. Выставка «Золотого руна» 1908 года, благодаря предприимчивости Н.П. Рябушинского объединила молодых ищущих художников России и пятьдесят лучших французских мастеров, среди которых были: П. Боннар, Ж. Брак, Э. Дега, П. Сезанн, П. Гоген, В. Ван Гог и др. [7, с. 9]. «Знакомство с французами меня еще больше окрылило и убедило в правдивости моего пути и взглядов на живопись», – признавался

М.С. Сарьян, будучи уже автором, созданного им еще в 1905 году фовистического шедевра «Чары солнца. Сказка» [7, с. 9] (илл. 2).

В работах 1909 года – «Автопортрет», «Гиены», «Зной. Бегущая собака», «К источнику» – раскрылся колористический дар художника, его умение соединить в обобщенной форме предметов характерный рисунок и насыщенный цвет, организовывать плоскостное, двухмерное изображение, не теряя при этом иллюзию глубины и объемности картины [7, с. 9] (илл. 3, 4, 5, 6).

Отправной точкой стилистических исканий М.С. Сарьяна были эстетика и пластика армянской средневековой миниатюры и фрески, традиции искусства Востока. Кроме того, он аккумулировал и развивал в своей живописи те тенденции новейшего французского искусства, которые были созвучны его творческим принципам и художественному мышлению. В начале 1910-х годов М.С. Сарьян предпринял ряд путешествий на Восток – в Турцию (Константинополь), Египет, Персию. «Мой путь – это путь живописи и углубление в нее через свет и цвет», – определив свою цель такими словами, художник поехал в те страны, где интенсивность цвета, резкость светотеневых контрастов максимальны, ибо они были порождены самой природой, силой знойного южного солнца [7, с. 9]. М.С. Сарьян создал знаменитые серии картин на восточные темы, которые принесли ему широкую известность и настоящее признание.

По настоянию В.А. Серова в 1910 году картины «Глицинии» (1910) и «Фруктовая лавочка. Константинополь» (1910) с выставки «Московского товарищества художников» приобрела Государственная Третьяковская галерея [7, с. 9] (илл. 7, 8).

Это был беспрецедентный случай – впервые известная галерея покупала произведения молодого художника-модерниста, творчество, которого, недавно остро критиковалось. Но, вкусы менялись. Новое искусство России уверенно занимало прочное место в ходе своего исторического развития. В 1911 году Государственной Третьяковской галереей была приобретена еще одна работа М.С. Сарьяна – «Улица. Полдень. Константинополь» (1910) [7, с. 9] (илл. 9).

Картины художника участвовали также в зарубежных выставках: в Риме (1911), Лондоне (1912), Мальме (1914). Полотна, написанные яркими, насыщенными красками, представляли М.С. Сарьяна, как одного из выдающихся колористов европейского искусства начала XX века, обнаруживали общность его стилистических принципов с фовизмом во Франции и экспрессионизмом в Германии.

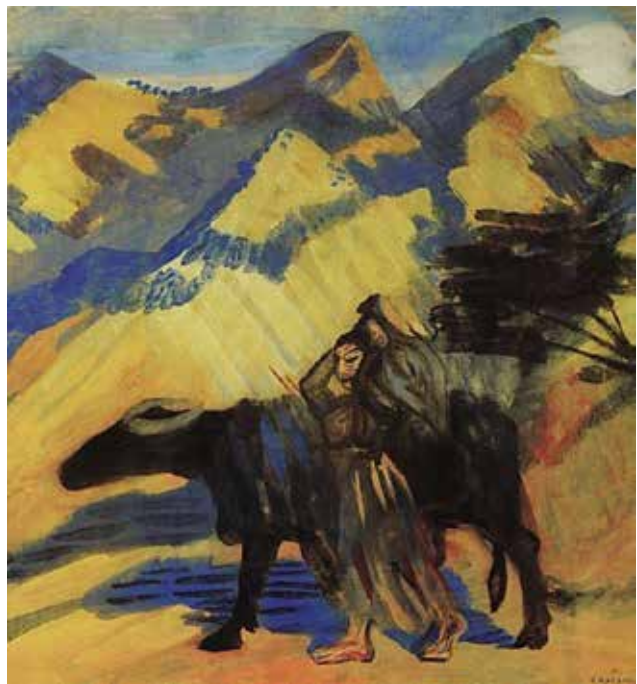
В 1913 году в самом авторитетном литературно-художественном журнале России тех лет «Аполлоне» вышел монографический очерк М.А. Волошина «М.С. Сарьян» (СПб., 1913), который, будучи первым серьезным анализом его творчества, по оценке самого художника, стал лучшим среди всего, написанного о нем [3]. Однако, активное развитие творчества М.С. Сарьяна было прервано страшным известием о геноциде, осуществленном младотурками в Западной Армении. Художник закрыл свою мастерскую на Пречистенке в Москве и выехал на родину.

Илл. 4. М.С. Сарьян. «Гиены». 1909 г. Картон, темпера, 67,5 × 99,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

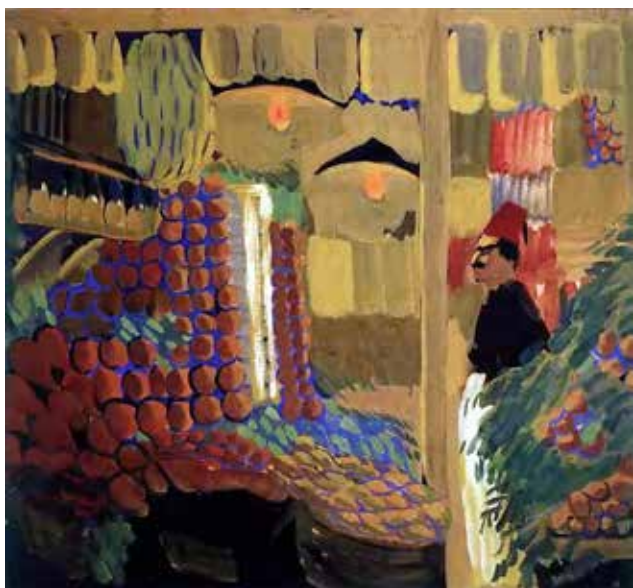
Илл. 5. М.С. Сарьян. «Зной. Бегущая собака». 1909 г. Картон, темпера, 56,0 × 68,0 см // Санкт-Петербург, собрание Д.П. Добычина

Илл. 6. М.С. Сарьян. «К источнику». 1909 г. Картон, темпера // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 7. М.С. Сарьян. «Глицинии». 1910 г. Картон, темпера, 63,4 × 65,6 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 8. М.С. Сарьян. «Фруктовая лавочка. Константинополь». 1910 г. Картон, темпера, 60,5 × 71,5 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Летом 1915 года в Эчмиадзине он был свидетелем тяжелой гуманитарной катастрофы. От собственного бессилия и невозможности изменить коренным образом, создавшуюся ситуацию М.С. Сарьян заболел. Друзья срочно перевезли его в Тифлис с явными признаками глубокого душевного расстройства. Здесь, придя в себя, он постепенно возвратился к жизни, даже начал писать картины. Но, ужасные сцены смерти и страданий, оставившие в его душе неизлечимую рану, никогда не были отображены в полотнах. М.С. Сарьян писал цветы и фрукты, вселяя, в опустошенные горем сердца своих соотечественников веру и надежду. В Тифлисе М.С. Сарьян встретил любовь всей своей жизни – Лусик

Илл. 9. М.С. Сарьян. «Улица. Полдень Константинополь». 1910 г. Картон, темпера, 66,2 × 39,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Агаян, дочь известного писателя Казароса Агаяна. Обвенчавшись с Л. Агаян весной 1916 года, М.С. Сарьян жил попеременно, то в Тифлисе, то в Ростове-на-Дону. Осенью 1917 года художник работал в гимназии В.А. Левандовского в Тифлисе, стараясь материально обеспечить свою семью. В августе 1921 года, когда в Армении уже установилась советская власть, по приглашению наркома Армении А.Ф. Мясникяна М.С. Сарьян вместе с семьей навсегда переехал в Эривань. К тому времени у него уже было двое сыновей: Саркис, в будущем литературовед, и Казарос (Лазарь), в будущем известный композитор. Трудно было бы представить возрождение культурной жизни Армении без М.С. Сарьяна.

Он стал ключевой фигурой, на которую равнялись все, его организаторские способности, знания, тонкий вкус, трудолюбие, умение работать с людьми, принципиальность и преданность делу сыграли огромную роль в организации и налаживании работ основных очагов культуры. Имея опыт основания краеведческого музея в Ростове-на-Дону, М.С. Сарьян стал инициатором создания и первым директором Государственного музея Армении, председателем комитета по охране памятников архитектуры, а также одним из организаторов художественного училища.

Но, главным делом его жизни оставалось творчество, искусство живописи. Основной темой работ М.С. Сарьяна отныне становится Армения. Художник часто ездил на пленэр, вживался в природу родного края и всматривался в лица людей. Его наблюдательный взгляд фиксировал самое характерное, типичное, неповторимое, и он смело синтезировал свои впечатления в монументальных пейзажах: «Армения» (1923),

Илл. 10. М.С. Сарьян. «Армения». 1923 г.
Холст, масло, 138,0 × 103,0 см // Национальная
галерея Армении (Ереван)

Илл. 11. М.С. Сарьян. «Пестрый пейзаж». Холст,
масло, 140,0 × 104,0 см // Государственный
Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 12. М.С. Сарьян. «Полдневная тишь». 1924 г.
Холст, масло, 117,0 × 114,0 см // Национальная
галерея Армении (Ереван)

Илл. 13. М.С. Сарьян. «Горы. Армения». 1923 г.
Холст, масло, 68,0 × 68,0 см // Государственная
Третьяковская галерея (Москва)

«Пестрый пейзаж» (1924), «Полдневная тишь» (1924), «Солнечный пейзаж» (1923), «Горы. Армения» (1923) [7, с. 11] (илл. 10, 11, 12, 13).

Работы, созданные в 1922-1924 годах, М.С. Сарьян выставил в 1924 году в Венеции, на XIV Международной биеннале. Здесь он высту-

пил в новом для себя качестве, впервые представив в Европе изобразительное искусство Армении. Его пейзажи, портреты деятелей армянской культуры, натюрморты с цветами и фруктами, улицы и дворики старой Эривани вызвали живой интерес у посетителей выставки.

Участие М.С. Сарьяна в столь презентативном смотре искусства в Европе не осталось незамеченным. Высоко оценив его вклад в возрождение культурной жизни молодой республики, председатель Совнаркома Армении С.Л. Лукашин, заручившись поддержкой руководства, принял решение о строительстве для него дома с мастерской. Из Венеции М.С. Сарьян возвращался домой через Москву, где участвовал в выставке «Мастера «Голубой розы»» [7, с. 12]. А вскоре новые работы, отражающие перемены в жизни страны, были показаны им на выставке «Четыре искусства» [7, с. 12]. На торжественном открытии присутствовал наркомпрос А.В. Луначарский. Отметив творческие успехи М.С. Сарьяна, он предложил художнику командировку в Париж, куда М.С. Сарьян отправился, уже будучи, удостоенным звания народного художника Армении. М.С. Сарьян жил и работал в Париже полтора года, с 1926 по 1928 год. Собственные достижения не мешали ему вновь обратиться к изучению французского искусства и усваивать уроки импрессионизма. Но, темой парижских работ неизменно оставалась Армения. В начале 1928 года в галерее «Жиран» состоялась персональная выставка М.С. Сарьяна, включившая около сорока работ 1925-1927 годов (некоторые он привез из Еревана) [7, с. 12].

Однако, эти картины ожидала трагическая участь – по дороге обратно в Армению большая

их часть сгорела на пароходе «Фрижи» в порту Константинополя [7, с. 12]. Сохранились лишь те, которые М.С. Сарьян продал в Париже или привез с собой на поезде. По возвращении из Парижа за М.С. Сарьяном закрылся «железный занавес», он стал невозвездным [7, с. 12]. С 1932 года в Стране Советов были осуществлены реформы литературных и художественных организаций, упразднены все ранее существовавшие выставочные организации и творческие объединения.

Метод социалистического реализма был провозглашен главенствующим и единственно возможным для решения задач, стоящих перед социалистическим искусством и художниками, объединенными в Союз художников СССР. Работы М.С. Сарьяна 1910-х годов и первого пятилетия 1920-х годов оказались изъяты из экспозиций Государственной Третьяковской галереи Москвы, Государственного Русского музея Ленинграда, Картинной галереи Армении и запрятаны в запасы вплоть до 1956 года. Целый пласт творчества был вычеркнут из биографии художника, связь с мировым новаторским искусством – прервана. Художнику постоянно предъявлялось требование отказаться от своей приверженности принципам французской «буржуазной» живописи, стать реалистом и служить своим искусством идеям социалистического строительства [7, с. 13]. В 1936 году было приостановлено издание монографии, посвященной творчеству М.С. Сарьяна. В 1937 году во дворе Картинной галереи Армении были преданы пламени двенадцать его портретов, репрессированных деятелей культуры и политики. Наряду со всеми этими событиями власти осознавали, что мощная живопись М.С. Сарьяна может быть использована, как пропаганда современного советского искусства, и очень выгодно представит его на «Всемирной выставке искусства и техники» в 1937 году в Париже [7, с. 13]. Именно М.С. Сарьяну было заказано создание монументального панно «Расцвет народного творчества» для оформления советского павильона выставки [7, с. 13].

Выбор был оправдан. Международное жюри присудило М.С. Сарьяну Гран-при и Почетный диплом. Это было жизненно важной для художника победой, предотвратившей возможную расправу над ним в годы сталинских репрессий. Художнику удалось в какой-то мере сохранить творческую независимость, однако он меньше времени уделял станковой живописи и больше занимался книжной графикой и театральными оформлениями. Еще одной творческой победой М.С. Сарьяна в те сложные годы стало высокохудожественное оформление национальной оперы А.А. Спендиарова «Алмаст», премьеры, которой, состоялась на сцене Большого театра в 1939 году, в дни армянской декады в Москве [7, с. 13] (илл. 14, 15). За эту работу М.С. Сарьян был удостоен Сталинской премии.

В 1940-е годы, в период Второй мировой войны, когда младший сын Лазарь ушел на фронт, мастер вернулся к станковому творчеству и создал целый ряд портретов деятелей культуры, натюрмортов в характерном для себя стиле. Однако, послевоенные годы оказались самыми тяжелыми для художника. Нападки, несведущих в искусстве чиновников продолжались. М.С. Сарьян тяжело переносил обвинения в безыдейности и антинародном форма-

Илл. 14. М.С. Сарьян. «Эскиз декорации к опере А.А. Спендиарова «Алмаст» (II акт). Бумага, карандаш, акварель. 1938-1939 гг. // Национальная галерея Армении (Ереван)

Илл. 15. М.С. Сарьян. «Эскиз декорации к опере А.А. Спендиарова «Алмаст» (I акт). Бумага, карандаш, акварель. 1938-1939 гг. // Национальная галерея Армении (Ереван)

лизме. Бывало, в порыве гнева и отчаяния он резал свои ранние картины, стелил их на пол вместо ковриков. А с середины 1950-х годов, в период хрущевской оттепели, многое изменилось. В 1956 году с большим размахом в Ереване, Тбилиси, Москве и Ленинграде прошли персональные выставки М.С. Сарьяна, посвященные его 75-летию.

На международной выставке в Брюсселе в 1958 году М.С. Сарьяну присудили Гран-при. В Ереване и в Москве одна за другой были изданы книги, а также научные труды, посвященные творчеству М.С. Сарьяна. В начале 1960-х годов М.С. Сарьян создал ряд натюрмортов, пейзажей и портретов, в них постепенно обрел былую свободу и творческий размах. Родился цикл пейзажей «Моя родина», за который в 1961 году М.С. Сарьян впервые был удостоен Ленинской премии [7, с. 14]. В 1962 году, уже в преклонном возрасте, художник пережил тяжелую утрату: из жизни ушел его старший сын Саркис. Почти полгода мастер не мог оправиться от страшного удара судьбы. Но его внутренние силы не были еще исчерпаны, и он создал в конце своей жизни несколько знаковых произведений.

Среди них выделяются «Портрет старшей внучки Катаринэ Сарьян» (1963), триптих «Панно. Армения» (1964), эскиз витража для Малого зала филармонии Еревана (1965), графический портрет Комитаса (1969), целый ряд графических листов, выполненных фломастером (1970-1972), и его последняя живописная «Сказка» (1971), подводящая итог грандиозному и славному творческому пути мастера [7, с. 14] (илл. 16).

Илл. 16. М.С. Сарьян. «Сказка». 1971 г. Холст, масло, 50,0 × 65,0 см // Собрание семьи Сарьян

Таким образом, основоположник современной армянской школы живописи, М.С. Сарьян всем своим творчеством утверждал вневременные, общечеловеческие ценности высокого искусства, воспевал животворящую силу солнца и красоту природы, чувство родины и связь человека с родной землей, торжество света и добра. Благодаря созданному им живописному выразительному стилю, манере письма, неповторимой светонесущей палитре М.С. Сарьяну по праву отводится почетное место среди выдающихся живописцев своего времени.

Список литературы:

1. Агасян А.В. Мартирос Сарьян. Раннее творчество / [Отв. ред. Н.С. Степанян]; АН Армении. Ин-т искусств. Ереван : Изд-во «АН Армении», 1992. 210 с.
2. Aradi, N. Szárján / Nóra Aradi; Martiros Saryan. Budapest : Corvina, 1970. 30 p., 50 leaves of plates: ill. (Művészet kiskönyvtára, 51).
3. Волошин М.А. М.С. Сарьян. *Аполлон*. 1913. № 9. С. 5–21.
4. Голубков Д.Н. Доброе солнце: повесть о художнике Мартиросе Сарьяне. Москва : Изд-во «Детская литература», 1970. 134 с.: ил.
5. Konečný, D. Martiros S. Sarjan / Dušan Konečný. Praha, Státní nakl. krásné lit-ry a umění, 1962. 38 p. (Současné světové umění, 9).
6. Мартирос Сарьян. Сказки и сны. 1903-1908. Каталог выставки / Авт. вступит. ст. Ш. Хачатрян, И. Гофман. Москва : Изд-во «Галарт», 1995. 95 с.: ил.
7. Мартирос Сарьян (1880-1972) / Авторы текста: Р.Л. Сарьян, С.Л. Сарьян, Д.А. Стошкуче. Москва : Изд-во «Комсомольская правда Директ-Медиа», 2017. Т. 45. 72 с.
8. Михайлов А.И. Мартирос Сергеевич Сарьян. Москва : Изд-во «Советский художник», 1958. 108 с.

References:

1. Agasjan A.V. Martiros Sar'jan. Rannee tvorchestvo / [Otv. red. N.S. Stepanjan]; AN Armenii. In-t iskusstv. Er. : Izd-vo «AN Armenii», 1992. 210 s.
2. Aradi, N. Szárján / Nóra Aradi; Martiros Saryan. Budapest : Corvina, 1970. 30 p., 50 leaves of plates: ill. (Művészet kiskönyvtára, 51).
3. Voloshin M.A. M.S. Sar'jan. *Apollon*. 1913. № 9. S. 5–21.
4. Golubkov D.N. Dobroe solntse: povest' o hudozhnike Martirose Sar'jane. Moskva : Izd-vo «Detskaja literatura», 1970. 134 s.: il.
5. Konečný, D. Martiros S. Sarjan / Dušan Konečný. Praha, Státní nakl. krásné lit-ry a umění, 1962. 38 p. (Současné světové umění, 9).
6. Martiros Sar'jan. Skazki i sny. 1903-1908. Katalog vystavki / Avt. vstupit. st. Sh. Hachatrjan, I. Gofman. Moskva : Izd-vo «Galart», 1995. 95 s.: il.
7. Martiros Sar'jan (1880-1972) / Avtory teksta: R.L. Sar'jan, S.L. Sar'jan, D.A. Stoshkute. Moskva : Izd-vo «Komsomol'skaja pravda Direkt-Media», 2017. T. 45. 72 s.
8. Mihajlov A.I. Martiros Sergeevich Sar'jan. Moskva : Izd-vo «Sovetskij hudozhnik», 1958. 108 s.